

ЗАКОНОМЕРНЫЕ ИТОГИ

Александра Валаева

Заканчивается олимпийский год и четырехлетний олимпийский цикл. Итоги работы, которую проделала Федерация фехтования России за это время, подводит президент ФФР Александр Михайлов.

– Александр Юрьевич, на Олимпийских играх в Рио-де-Жанейро сборная России по фехтованию добилась феноменального успеха, завоевав 4 золотые, одну серебряную и две бронзовые награды. По количеству «золота» наши спортсмены повторили результат 1996 года, который считался лучшим в истории российского фехтования. Как вы думаете, в чем причина?

– Причина заключается в слаженной работе спортсменов, тренеров, специалистов, администрации. Она и привела к такому результату. Было затрачено много сил. Все виды работали на пределе, по итогам жесткого отбора сборная получила максимально возможное количество олимпийских лицензий и подошла к Играм во всеоружии. Плюс к этому вспомним две золотые медали на чемпионате мира по неолимпийским дисциплинам: командным женской рапире и мужской сабле, а также успешное выступление на чемпионате Европы, прошедшем за полтора месяца до Игр.

– Но перед Олимпиадой в Лондоне 2012 года тоже велась интенсивная подготовка, однако достичь высокого результата тогда не удалось. А сейчас получилось. В чем отличие?

– По нашим расчетам, и в Лондоне должно было получиться. Сборная была готова к завоеванию золотых медалей, как минимум двух. Но, видимо, чемпионат Европы 2012 года несколько увел наших спортсменов от поставленных задач в сторону. Как говорил, вскружил голову. Результаты на том чемпионате были потрясающие, ребята завоевали несметное количество медалей, в том числе высшей пробы, и как-то расслабились, поехали на Олимпийские игры с настроением шапками всех закидать. Но этого не случилось. Ниже своих возможностей выступили тогда мужская сабля, мужская рапира и женская шпага. Девочки-рапиристки в Лондоне выступили в целом удачно, взяв командное «серебро». На тот момент это был для них потолок. Сегодня они уже спокойно конкурируют с итальянками.

– В этот раз были учтены ошибки прошлого?

– Конечно. Кроме того, все команды и все спортсмены продемонстрировали очень хороший, боевой настрой. И психологическая подготовка была на порядок выше, чем четыре года назад. Мы специально пошли на то, чтобы создать спортсменам комфортные условия на время Игр, поселили их вдали от Олимпийской деревни, на базе в Портобелло, где они жили единой командой. Ребята приезжали в Рио только накануне своих выступлений, а после возвращались обратно.

– То, что со сборной работали иностранные специалисты, как, например, итальянцы в рапире, как-то повлияло на результат?

– Несомненно. Приход итальянских специалистов в сборную по рапире значительно улучшил морально-психологический климат в команде – я имею в виду спортсменов. Может быть, в тренерском коллективе этого не произошло, но команда поверила в то, что способна побеждать. Это самое основное. По своему тактико-техническому оснащению наши девочки и мальчики мало уступали иностранным спортсменам. А итальянцы плюс к этому дали им импульс веры в себя, и ребята стали намного лучше смотреться на дорожках.

– Какая из медалей оказалась для вас самым неожиданным результатом?

– Честно говоря, самым неожиданным для меня стало «золото» Яны Егорян. Безусловно, я полагал, что она сможет завоевать олимпийскую медаль, но все же склонялся к тому, что «золото» возьмет Софья Великая, потому что она очень мощно отфехтовала в предолимпийском сезоне. Соня была безоговорочным лидером, Яна ее догоняла. Очевидно было одно: если две эти спортсменки встретятся в финале, то бой будет крайне непростым. Если бы Соня фехтовала в финале с какой-то другой соперницей, то, скорее всего, она бы и одержала победу. А Яна для нее не очень удобный соперник. Тем более что Яна несколько раз в сезоне у Сони выиграла. И меня поразила Янина мотивация. На Олимпиаде она просто катком шла к золотой медали, в то время как у Сони все бои были очень трудные. Она не без усилий пробивалась к финалу через всю французскую сборную. И второй момент: я, конечно, очень хотел, чтобы наши мальчики-рапиристы завоевали золотые медали, но в то же время понимал, что конкуренция в этом виде зашкаливает. То, что они в финале собрались и выиграли у французов, о многом говорит. Ребята настоящие чемпионы, бойцы. Здесь даже не стоит говорить о том, что французский тренер допустил ошибку, выпустив запасного. Наоборот, он рассчитывал, что приток свежих сил даст дополнительный толчок его подопечным.

и поможет им добиться победы. Наши ребята доказали, что они готовы биться до последнего. Вот это порадовало.

– Известно, что у вас особое отношение к женской шпаге. Помнится, после четвертьфинала с французженками вы были очень скептически настроены: с трудом выиграли у не самой сильной команды, а дальше предстоит встреча со сборной Румынии, и при таком фехтовании с ней не сладить. Затем наши девушки выйдут на китайянок или эстонок, а это тоже очень серьезные соперницы. Но тем не менее шпажисткам удалось завоевать бронзовые медали.

– На мой взгляд, женская шпага выступила ниже своих возможностей. Румынкам они как-то бесславно проиграли, борьбы я не увидел. Чувства локтя не было, по большому счету и единой команды не было. Все это хорошо проявилось во встрече за бронзовую медаль. Вот тут девушки по-настоящему боролись.

– Ваше самое сильное впечатление от Рио?

– Мне очень понравился зал. Стоит отметить, что организован турнир был неплохо. Впечатлила бразильская природа. И океан, который был виден из окна гостиницы. Ничего больше я там, честно говоря, и не успел увидеть.

– Если сравнивать атмосферу Рио и Лондона, была разница?

– В Лондоне все было намного интереснее и организовано на порядок лучше. И с точки зрения транспортной доступности Игры в Лондоне были намного удобнее. А в Рио добираться до арены было крайне тяжело. Если пользовались общественным транспортом, то на дорогу тратилось очень много времени: в городе постоянные пробки.

– После Лондона заговорили о расширении фехтовальной географии: там среди победителей и призеров оказались спортсмены из стран, где прежде фехтования не было. Это Венесуэла, Египет. Можно сказать, что в Рио тенденция сохранилась?

– Безусловно. К сожалению, сами бразильцы не завоевали медалей на домашней Олимпиаде, хотя бились они мощно. Особенно в первые дни: зал на 80% был заполнен местными болельщиками, и они очень сильно поддерживали своих спортсменов. Многие чемпионы мира, Европы были побиты бразильскими фехтовальщиками. Ну, а если говорить о географии, то рапиристка из Туниса стала бронзовой медалисткой, а также вплотную к призовой тройке подобрался иранский саблист. Очень хороший спортсмен. Думаю, в будущем иранцы еще создадут нам проблемы. Особенно если их отправить пофехтовать в какую-нибудь европейскую школу.

– Наступает новый олимпийский цикл. В каком формате, с каким тренерским штабом будут работать наши сборные?

– В сабле ничего не меняется – со сборной, как и прежде, будет работать Кристиан Бауэр. Изменения произойдут в рапире: на малом тренерском совете по этому виду оружия было принято решение отказаться от услуг итальянских специалистов. Тренерский штаб в рапире большой, кого-то из его состава и назначат старшим тренером по виду оружия. Что касается шпаги, то мы предложили Анджело Маццони продлить контракт на год. Он будет возглавлять обе шпаги – и мужскую, и женскую. Ближайшим его соратником и вторым тренером станет Александр Глазунов. Все личные тренеры как работали со своими спортсменами, так и будут продолжать работать.

– А в юниорской сборной?

– У юниоров в тренерском штабе ничего не изменилось, все старшие тренеры остались прежними. Возглавит его Владислав Павлович – он назначен старшим тренером по резерву.

– Существует мнение, что привлечение иностранных специалистов для работы со сборной – это палка о двух концах: с одной стороны, результаты Рио доказали эффективность такой практики, но с другой – есть опасность, что произойдет разрыв между сборной и остальным нашим фехтованием. Что вы думаете по этому поводу?

– Я не согласен с таким мнением. Если в той же сабле взять списки спортсменов, которые в начавшемся сезоне вызываются на сборы и выезжают на этапы Кубка мира, то станет очевидно, что Бауэр сегодня делает ставку на молодежь. Я встречался с ним, разговаривал. Он сказал, что по возможности будет охватывать как можно больше молодых спортсменов. Вот его слова: «Не ждите от меня в ближайшее время высоких результатов на чемпионатах мира и Европы. Я буду готовить сборную к следующим Олимпийским играм». И действительно, сейчас в орбите сабельной команды очень много молодых ребят – девочек и мальчиков.

– Успехи в спорте высших достижений немаловажны в деле популяризации фехтования, но, наверное, основным направлением работы федерации все же является региональная программа?

– Работа по региональной программе продолжается. Появляются новые точки на фехтовальной карте России. Но, пожалуй, самым знаковым событием на сегодняшний момент можно назвать подписание нормативных документов на выделение участка под строительство зала в Новосибирске. Эскизный проект уже сделан, сейчас идет разработка технического проекта. Затем мы проведем тендер среди строительных организаций. Если все пойдет нормально, то в 2018 году зал будет построен и сдан в эксплуатацию. Это будет очень хороший зал, где Сибирь и Дальний Восток смогут проводить свои региональные турниры. Со временем там можно будет организовывать и чемпионат России, и Кубок России, а также международные соревнования.

– В то же самое время приходят тревожные новости, что некоторые фехтовальные школы терпят бедствие, например, школа в Курчатове, воспитанницами которой являются две олимпийские чемпионки.

– Ситуация в Курчатове сложилась следующая: в определенный момент школа перестала быть школой, ее перевели в разряд секции фехтования при профкоме атомной станции. Соответственно, все тренеры стали инструкторами профкома. Им не выплачивали командировочных, поездки спортсменов и тренеров на сборы и соревнования не финансировались. Благодаря вмешательству попечителя нашей федерации Алишера Бурхановича Усманова положение было исправлено. Будем надеяться, что курчатовская школа продолжит свою работу.

– Есть ли какие-то изменения в программах поддержки молодых тренеров и работников высшей школы, успешно начатых три года назад?

– В подходе к этим программам ничего не изменилось, но денег стали платить немного больше.

– Кроме того, что заканчивается олимпийский год, заканчивается и четырехлетие, в котором вы были президентом Федерации фехтования России. Каковы основные итоги этих четырех лет вашей работы?

– Спортивные результаты оставлю в стороне, так как федерация, конечно, помогала сборной команде готовиться к Олимпийским играм, но основная наша работа связана с развитием фехтования в регионах. За четыре года у нас процентов на 20–25 выросло количество занимающихся, стало больше региональных организаций. Именно в это четырехлетие мы ввели в действие программы по оказанию поддержки молодым тренерам и научным кадрам. Мы на постоянной основе помогаем нашим региональным центрам оборудованием, экипировкой. 10 лет назад о таком можно было только мечтать. Мы начали работу по строительству зала в Новосибирске. Если за 10 лет мы построим хотя бы два таких зала, это будет большой прорыв. Есть еще планы по развитию материально-технической базы в различных точках, но пока о них говорить не буду, это дело будущего.

– Собираетесь ли избираться президентом на следующий срок?

– Да.

– И, поскольку это последний выпуск альманаха в году, ваши новогодние пожелания читателям.

– Они традиционные: всем желаю здоровья, счастья, благополучия в новом году. И новых побед. Исходя из общей экономической ситуации, могу сказать, что нас ждут непростые времена. Тем не менее надо постараться как можно меньше обращать на это внимание, делать свое дело, выполнять качественно свою работу, и все усилия будут вознаграждены. 🍀